

Шикамару поднялся на ноги, имя розочки замирало на его губах, когда торнадо сомкнулось вокруг его напарника.

Чодзуро сжимал его руки до белизны, не сводя глаз с боя. Это вовсе не было "никаких опасных для жизни атак". Техника, которую использовала Темари, должна была быть как минимум В-класса.

Блондинка выглядела самодовольной: одна ее рука лежала на бедре, а другая держала веер, пока она ждала, когда торнадо рассеется.

Но когда он рассеялся, там уже ничего не было.

Прежде чем Темари успела отреагировать, земля под ее ногами превратилась в грязь, и она погрузилась в нее, пока над землей не оказался только ее подбородок, а затем земля снова затвердела. Сакура появилась через несколько мгновений и оказалась на коленях прямо у головы Темари, ее руки тряслись от усталости, но на лице играла ухмылка.

"Ты научился рассеивать мое гендзюцу, но, похоже, тебе еще предстоит узнать, к чему приводит излишняя самоуверенность". Она поднялась на ноги и смахнула пыль, собравшуюся на одежде, пока Темари озиралась, ничего не понимая.

"Но ты...! В том торнадо ты была там!" - закричала она, и Сакура улыбнулась.

"Ты сама сказала, что я люблю прятаться, и это правда. При том пути, которым я хочу идти, если миссия заканчивается открытым боем, это значит, что я, скорее всего, ее провалила. Поэтому я предпочитаю выжидать время или сражаться по доверенности. Ты видела, как я использовала Земного Клона, и да, возможно, это было очевидно и не причинило тебе никакого вреда, но почему ты думаешь, что я не использую его снова?" - объяснила она, а когда Темари все еще выглядела шокированной, вздохнула. "Что ты хочешь знать?"

Блондинка моргнула, раздумывая. "Когда ты переключилась? Я так понимаю, ты никогда не была в торнадо с самого начала".

Сакура усмехнулась. "Ты прав, не была", - легко согласилась она и принялась освобождать Темари от земли, пока та объясняла. "По моему опыту, все, что задерживает время запуска, обычно очень смертоносно. Поэтому, когда я бросила сюрикен и поймала тебя в гендзюцу, я также создала Земного Клона, который появился позади меня, а затем спрятался под землей. К тому времени, когда ты разрушила мое гендзюцу и обрушился торнадо, ты уже имела дело с клоном".

Она протянула блондинке руку, чтобы та поднялась, и когда та взяла ее, они образовали Печать примирения и улыбнулись.

"Я все еще считаю, что прятаться во время боя - это трусость". Но я признаю его эффективность. Хорошо сражались".

Не желая показывать, как сильно ее удивил этот комментарий, Сакура одарила блондинку наглой ухмылкой, которую скопировала у Анко. "Ну, я по-прежнему считаю, что выкрикивать свои техники, чтобы все знали, чего ожидать, глупо, и это приглашение получить удар", - ответила она, - "Но я признаю, что способность выполнять техники А ранга, как эта, впечатляет. Я слышала, ты тоже умеешь вызывать?"

Шикамару смотрел, как эти двое уходят, болтая как старые друзья, несмотря на атмосферу враждебности, которая окружала их всего несколько минут назад, и обменялся недоуменным взглядом с Чодзуро.

"Женщины, - наконец подытожил Нара. "И убийцы - это ужасно".

Потребовалось мгновение, но когда до синекжего дошло, к чему клонит Шикамару, он замер.

Шикамару ухмыльнулся. "Ага, маленькая, розововолосая, обманчиво невинная Сакура - убийца. Как тебе это?"

Но, похоже, он сломил синекжего: тот, не мигая, смотрел на удаляющуюся спину розоволосого, застыв на месте.

Шикамару удобно устроился на спине и счел свою работу законченной.

Через две недели после прибытия дуэта Тумана все четверо дипломатов и Темари были вызваны в кабинет Казекаге.

"Договор был одобрен обоими вашими Каге. С этого дня Сунагакуре вновь становится союзником Листа, и впервые в истории Туман и Суна тоже. Спасибо за службу, ваша работа здесь закончена". Эбизо объявил, и Сакура отметила, что он более тщательно контролирует презрение, которое звучит в его словах, когда рядом находится Ао.

Хм.

"Темари будет официальным послом Листа, а мы пока решаем, кто будет послом Мист, хотя, скорее всего, эта должность достанется ее брату, Канкуро. А теперь вы все официально свободны - отдыхайте, затем собирайте вещи, и утром вы можете отправляться в свои деревни".

Сакура, Шикамару, Ао и Чодзуро, как один, поклонились, пробормотали разные благодарности и любезности и вышли из кабинета.

Когда они оказались за пределами слышимости, Шикамару вздохнул и потянулся, теребя свой головной платок. "Блин, не могу дождаться, когда избавлюсь от этой штуки". Он ворчал, натягивая материал, пока они шли, Ао и Чодзуро шли позади.

"Правда?" Сакура дразнила его, ухмыляясь. "По-моему, ты выглядишь довольно привлекательно". Она перепрыгнула через ногу Шикамару и рассмеялась в ответ на его грязный взгляд. "Ой, да ладно, успокойся, завтра мы едем домой!"

Когда уголок рта Нары приоткрылся, Сакура повернулась к дуэту Тумана. "А вы отправитесь в Кири? Или вы можете выделить несколько дней, чтобы приехать в Коноху?"

Чодзуро улыбнулся ей, но ответил Ао: "Мизукаге хочет, чтобы мы представили вашему Хокаге отчет о социально-экономическом росте Киригакуре с момента подписания договора. Поэтому мы отправимся с вами, так как наши дела в Суне тоже решены".

Сакура кивнула и замолчала, в последний раз любуясь Суной перед тем, что, по ее прогнозам, должно было стать довольно долгой разлукой. Хотя поначалу она была рассержена, и это несколько повлияло на ее восприятие Деревни, сейчас она уже не так сильно возражала. Легкий загар, который она успела приобрести, также значительно улучшил ее настроение.

Договорившись отправиться в семь утра, Сакура и Шикамару отделились от Мист-нин и приготовились к последней ночи в Суне.

Чем дальше от пустыни и неумолимого солнца, тем больше Шикамару расслаблялся и веселел, а через день, когда они официально пересекли границу Страны рек, вновь обрел легкое товарищество с Сакурой.

Утром второго дня путешествия, на полпути через Страну Рек, все пошло не так.

Казалось бы, все шло нормально - Сакура и Ао возглавляли группу из четырех человек, Шикамару и Чодзуро шли сзади, скорость была стабильной, и казалось, что они достигнут Конохи чуть менее чем за сутки.

И тут, пока они решали, где передохнуть, Чодзуро заметил между деревьями поляну и направил их туда.

Но едва ноги Сакуры достигли ветки на краю поляны, как Ао, приземлившись в нескольких метрах справа от нее, столкнулся лицом к лицу с шиноби в маске, держащим в руках шар с метками.

Метки, которые, после секундного разглядывания, оказались высокоэнергетическими взрывными метками дальнего действия. Метки, по сгиглам которых уже текла чакра, а по краям они медленно дымились.

Черт!

Повернувшись, Сакура подождала, пока его ноги коснутся ветки, на которой она сидела, и схватила Шикамару за руку. Воспользовавшись замешательством Шикамару, она пересилила его движение вперед и бросила его в сторону Ао, который, к счастью, похоже, был с ней на одной волне и, как только его рука оказалась в руках Нары, исчез из виду.

Все это произошло менее чем за три секунды.

Сакура успела схватить Чодзуро за руку и прочертить знаки для шуншина, прежде чем взорвался шар с метками, и из-за взрыва стало трудно отличить верх от низа и лево от право.

Когда она пришла в себя, задняя часть левой икры и бедра Сакуры горели - явный признак того, что ей не удалось избежать взрыва невредимой. Стон, раздавшийся под ней, подсказал ей, что причиной мягкого приземления стало то, что она случайно использовала Чодзуро в качестве подушки, но, по крайней мере, подросток тоже выжил. Однако при дальнейшем осмотре она заметила, что по всей его правой руке, боку и бедру тянется страшный ожог.

Нехорошо для владельца меча.

Быстро моргнув, Сакура поднялась на ноги и, шипя от боли в ноге и боку, протянула Чодзуро руку, но он ее проигнорировал. Нахмурившись, Сакура огляделась по сторонам и поняла, что между деревьями появились просветы, которых раньше не было: поляна, на которой они оказались до того, как взорвалась импровизированная бомба, увеличилась в размерах по меньшей мере в четыре раза, а деревья вокруг нее обуглились, сравнялись с землей или полностью сгорели. Внезапно Сакура заметила движение в периферийном зрении и, прищурившись, увидела не менее десяти черных пятен, быстро двигавшихся в их сторону. То, что они находились на расстоянии не менее километра, утешало мало.

"Чоджуро, вставай". хрипло приказала она, кашляя, чтобы избавиться от привкуса пепла во рту. "У нас прибытие". Она огрызнулась, когда мечник остался лежать на земле. По крайней мере, этого было достаточно, чтобы заставить его попытаться подняться на колени. Сцепив зубы, Сакура схватила его за руку и потянула, чувствуя себя виноватой, когда брюнет издал болезненное шипение, но перед лицом надвигающейся опасности она отодвинула это чувство на задворки сознания. "Прости, но мы должны двигаться. Я исцелю тебя, как только мы потеряем хвост". Накачивая чакру в ноги для более длинных и быстрых прыжков, она побежала быстрее, чем когда-либо прежде, Чодзуро был рядом с ней, хотя и морщился при каждом приземлении. Сакура бежала так еще минут десять, пока не убедилась, что их преследователи скрылись из виду.